

Лу Ляньгуан опоздал на метро, поэтому ему пришлось взять телефон и вызвать такси.

Так как Тан Цу проявил инициативу и попросил его сам, Лу Ляньгуан не смог удержаться и прижал Тан Цу к кровати, целуя и касаясь всего его тела. Чувствительную талию Тан Цу трогали и гладили множество раз. Его ласкали до тех пор, пока у него не ослабли руки и ноги так, что он не мог больше двигаться. Он мог только лежать на кровати и позволять Лу Ляньгуану делать все, что тот захочет.

Если бы не тот факт, что все случилось слишком внезапно, и оба не были готовы к продолжению, они определенно дернули бы за спусковой крючок и начали стрельбу.* [Прим. англ. пер. □□□□ («чистя ружье, случайно выстрелить»). Фраза описывает ситуацию, когда вы, протирая оружие, случайно нажали на курок, что может застигнуть людей врасплох и спровоцировать большое сражение. В этом случае имеется в виду, что небольшое движение могло возбудить обоих и привести к тому, что они увлеклись и переспали друг с другом.]

У Тан Цу была настолько чувствительная талия, что под конец он даже не мог сесть. Он думал, что самое интимное, что они могли сделать, кроме как спать в одной постели, – это только поцелуи. Когда Тан Цу попросил Лу Ляньгуана остаться, он никак не мог предположить, что его тело будут трогать так много раз. Посреди процесса он не смог сдержаться и застонал, а Лу Ляньгуан тут же возбудился... В конце концов Лу Ляньгуану пришлось отправиться в ванную, чтобы умыться и немного успокоиться, и он опоздал на метро.

Когда Лу Ляньгуан принес полотенце для того, чтобы вытереть с лица Тан Цу следы помады, он обнаружил, что тот от стыда и досады свернулся в клубок вместе с одеялом. Тан Цу лежал на кровати в одеяле, словно в коконе.

Лу Ляньгуан с удовольствием вытащил покрасневшего Тан Цу из-под одеяла, чтобы вытереть ему лицо полотенцем. Он подумал, что, если сейчас поддразнить его еще, Тан Цу действительно может расплакаться. Поэтому он наспех решил придумать что-нибудь, чтобы отвлечь его внимание.

- Через пару дней я собираюсь съехать из общежития. Я верну деньги за квартиру внизу и перееду к тебе, хорошо?

Из-под одеяла виднелось только лицо Тан Цу. Он не хотел отвечать, но боялся, что Лу Ляньгуан неправильно его поймет и подумает, что он не согласен, поэтому Тан Цу обиженно кивнул.

- Извини, я тебя напугал? Не злись, просто... – Лу Ляньгуан наклонился и поцеловал его в лоб.
- Просто ты слишком сильно мне нравишься.

Ты слишком сильно мне нравишься.

Тан Цу мгновенно пришел в хорошее настроение. Одеяла зашуршали, он протянул руку, схватил Лу Ляньгуана за рукав и сказал:

- Мне тоже... Ты тоже мне очень нравишься.

- Угу, я знаю, - Лу Ляньгуан улыбнулся, и его движения стали еще более нежными. - Завтра утром я встречаюсь кое с кем в университете, мне нужно идти... Когда попозже выложишь обновления, помоги и мне это сделать. Я не вышел из своей учетки Pen Nib.

- Угу.

Красивое лицо Тан Цу было очищено от помады, и в тот момент, когда Лу Ляньгуан убрал руки, одеяла снова зашуршали - Тан Цу зарылся в них с головой.

Лу Ляньгуан тихо рассмеялся. Он знал, что Тан Цу сегодня перепугался, не стал больше на него давить, наклонился и нежно поцеловал его в открытую макушку.

- Я ухожу, спокойной ночи.

Закрываясь, входная дверь издала звук, и это означало, что Лу Ляньгуан ушел. Тан Цу потихоньку высунул из-под одеяла половину головы. Только убедившись, что тот точно уже ушел, он вяло вылез из кровати и выложил обновления за них обоих.

Их читатели и не подозревали, что Чжу Цуншэн, легендарный холодный и высокомерный Всевышний, поздно выложил обновление потому, что его прижимали к кровати и целовали до такого состояния, что он не мог встать. В разделе комментариев все смущенно задавали вопросы: «Что случилось, почему обновление вышло сегодня так поздно? Система Pen Nib снова лагает?»

Это не потому, что у меня система лагает, подумал Тан Цу. Это потому, что у меня теперь есть бойфренд.

Он всегда был интровертом и не показывал своих эмоций. Но сегодня по неизвестной причине, как только возникла эта мысль - у меня теперь есть парень, - ему неудержимо захотелось что-нибудь сделать. Ему хотелось, чтобы все знали, насколько они с Лу Ляньгуаном близки.

Тан Цу уселся перед ноутбуком и задумался на некоторое время. Затем он вошел в свой основной аккаунт [Чжу Цуншэн] и открыл окно для награды Хэ Гуан Тун Чэн.

В тот момент, когда Лу Ляньгуан опять начал очередную фразу со слов «мой парень», Хо Мяо не выдержал и взорвался.

- Лу Ляньгуан, - строго предупредил он, - хотя тот факт, что ты завел отношения прямо перед

выпускным, стоит отпраздновать, все равно, несмотря ни на что, говорить «мой парень» двадцать восемь раз подряд за один час – это слишком. Если ты не прекратишь так себя вести, я вызову полицию!

- На этот раз я хотел сказать тебе, что мой бойфренд хочет на выходных пригласить тебя на обед, – невинно ответил Лу Ляньгуан.

- ...Прошел уже час, как я вернулся из компании. Почему ты мне раньше не сказал?

Лу Ляньгуан указал на экран своего ноутбука.

- Он написал мне об этом только что.

Он не знал, где Тан Цу это подцепил, возможно, вычитал в каком-нибудь романе. Было такое общепринятое правило: если ты с кем-то встречаешься, ты должен угостить соседа по комнате твоего партнера обедом.

- Разве ты сейчас не собираешься к нему домой? Зачем вам нужно общаться в сети, да еще так часто...

- Ты не понимаешь, мой парень...

- Нет я был неправ, – Хо Мяо немедленно по своей инициативе признал ошибку. – Я приду на выходных. Относись к этому так, как будто я ничего не спрашивал. Я не хочу знать, насколько вы друг к другу привязаны, сорян, продолжайте делать то, что делали.

Лу Ляньгуан передал Тан Цу, что Хо Мяо согласен, и какое-то время продолжал с ним любовно ворковать в чате. Только когда Тан Цу отправился писать, он вышел из комнаты, чтобы привести себя в порядок и одновременно позвонить родителям.

- Мам, ты не понимаешь, я проснулся рано утром, а новость уже взорвалась по всему Weibo. Я тогда еще подумал, что продюсерская компания, с которой я вступил в конфликт, не выдержала и решила отругать меня прилюдно, – в конце концов, когда я пошел посмотреть, оказалось, что переполох случился из-за наград, которые мне отправил мой парень, – радостно сказал Лу Ляньгуан. – И не говори, он внезапно поднялся на вершину рейтинга. Он даже мне не сказал, потому что слишком стесняется. В конце концов я смог похвастаться только утром, когда написал пост на Weibo, но потерял возможность похвастаться всем этим прошлым вечером...

Он нарочно остался в общаге и болтал об этом, просто чтобы подразнить Хо Мяо. Прежде чем его сосед по комнате успел выйти из себя, он торопливо улыбнулся, прощаясь, и отправился в квартиру Тан Цу – ту самую, которая теперь стала их общей квартирой.

Хо Мяо показал ему вдогонку средний палец. Прежде чем Лу Ляньгуан закрыл за собой дверь, Хо Мяо услышал, как тот сказал:

- С какой продюсерской компанией у меня конфликт? «Лю Цзинь Entertainment», та самая, которая снимает ужасные фильмы... Ничего страшного, не волнуйся, я справлюсь...

«Я хочу взять отгул на полдня на выходных» - Хо Мяо напечатал это сообщение и отправил человеку, который в списке контактов был обозначен как «Шисюн».

Через некоторое время тот человек ответил: «Зачем?»

«Кое-кто пригласил меня на обед».

«Тебе нельзя. Кто пригласил тебя на обед?»

Если мне нельзя, так чего ты меня все спрашиваешь?! Хо Мяо разозлился и быстро напечатал: «Не твое дело! Другой мужчина угощает меня обедом!»

Через несколько секунд после отправки этого сообщения, его телефон зазвонил. На экране имя звонившего отображалось как «Шисюн».

Хо Мяо был шокирован. Его смущение переросло в гнев, и он подумал: чего тут волноваться! Притворившись спокойным, он поднял трубку.

- У меня были кое-какие дела возле дунлинского университета, - сказал глубокий голос на другом конце, - я уже ухожу, забери тебя у северных ворот.

- Зачем это тебе меня забирать? - подозрительно спросил Хо Мяо. - Я уже на сегодня всю работу закончил.

- Это не по поводу работы, - сказал его собеседник. - Я угощу тебя обедом, и мы обсудим последствия того, когда новички на рабочем месте говорят своему начальнику всякие вulgарности.

- Я не пойду!

- У тебя есть десять минут, чтобы привести себя в порядок, и двадцать минут, чтобы дойти до северных ворот. Если я не увижу тебя через полчаса...

- Я сказал, что не пойду! - Хо Мяо был уверен в себе и сидел в безопасности в своем общежитии. - Если ты такой способный, то попробуй-ка пройти в университет!

Сказав это, он повесил трубку и бросил телефон на кровать.

- Обращаешь внимание только на то, что я матерюсь! - стиснув зубы пробормотал Хо Мяо. - Даже на мою выпускную церемонию не придешь, ублюдок...

Лу Ляньгуан остановился на лестнице, чтобы закончить разговор с мадам Лу. Спускаясь, он внезапно столкнулся там с человеком, которого не ожидал увидеть.

- Ю Хунчжи... Старший.

Ю Хунчжи был одет в костюм и выглядел так, как будто только что покинул какое-то официальное мероприятие. Он уставился на Лу Ляньгуана, словно вспомнил что-то неприятное, и слегка нахмурился.

Ю Хунчжи уже долгое время занимал высокое положение, был чрезвычайно красив и обладал внушительной аурой. Лу Ляньгуан почувствовал едва заметную враждебность, но отказался уступать дорогу.

- Что? - спросил он. - Вы меня ищете?

Ю Хунчжи только мельком взглянул на него и пошел наверх, не сказав ни слова.

Хотя тот уже давно игнорировал всех, кроме Хо Мяо, Лу Ляньгуан все равно основательно разозлился. Даже войдя в многоквартирный комплекс «Юйхэн», он продолжал жаловаться Тан Цу:

- Это смешно, когда это я его обидел?

- Неужели у него такой плохой характер? - испуганно сказал Тан Цу. - Если бы я в том году...

Чего тебе бояться, сначала хотел сказать Лу Ляньгуан. Если бы вы, ребята, тогда стали соседями, то я побыстрее поступил бы в университет. Я бы тебя защитил.

Но чем прекрасней становился этот воображаемый сценарий, тем он делался более жестоким. Лу Ляньгуан запрятал все эти волшебные сцены поглубже в сердце.

- Не волнуйся, тебе же удалось его избежать, - рассмеявшись, сказал он. - Эй, ты просматривал сегодня форум? Кто-то сделал пост, чтобы обсудить, почему мы вчера загрузили обновления в одно и то же время. А еще они обсуждали, почему фанат, чьи ники всегда начинались с «кисло-сладкий», не пытался вернуть свою позицию в топе, после того как ты поднялся на первое место.

- А? - в одну секунду внимание Тан Цу было отвлечено. - И к какому выводу они пришли?.. - спросил он, одновременно нервничая и предвкушая ответ.

Они, интимно касаясь друг друга, плечом к плечу вошли в квартиру. После них лифт спустился вниз и забрал с подземной парковки многоквартирного здания еще двух гостей.

- Шисюн, я был неправ, я больше так не буду, - Хо Мяо гибко приспособившись к обстоятельствам: он обнял руку Ю Хунчжи и взмолился о пощаде. - Давай поговорим обо всем, хорошо? Не урезай мою зарплату на стажировке...

<http://bllate.org/book/13908/1225801>